
ПЕРВЫЙ БЕЛОРУССКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ КОНГРЕСС «НАЦИОНАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ»

THE FIRST BELARUSIAN CONGRESS OF PHILOSOPHY «NATIONAL PHILOSOPHY IN THE GLOBAL WORLD»

УДК 1(476):009

НАЦИОНАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

А. А. ЛАЗАРЕВИЧ¹⁾

¹⁾Институт философии НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Феномен национальной философии рассматривается в четырех аспектах. Во-первых, внимание уделяется дисциплинарному аспекту, где национальная философия предстает как организованная деятельность по производству гуманитарного знания и методологическому обеспечению научно-технической деятельности. Во-вторых, национальная философия интерпретируется сквозь призму философской культуры как совокупности ценностных и познавательных ориентаций, передающихся от поколения к поколению. В-третьих, национальная философия рассматривается в аспекте традиции исследования философской мысли народа, государства на путях его исторического становления. В-четвертых, национальная философия характеризуется в аспекте философских оснований национальной идеи, идеологии государственного и культурного развития. Подчеркивается, что национальная философия

Образец цитирования:

Лазаревич А. А. Национальная философия как феномен культурно-цивилизационного развития // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2018. № 2. С. 4–9.

For citation:

Lazarevich A. A. National philosophy as phenomenon of cultural-civilizational development. *J. Belarus. State Univ. Philos. Psychol.* 2018. No. 2. P. 4–9 (in Russ.).

Автор:

Анатолий Аркадьевич Лазаревич – кандидат философских наук, доцент; директор.

Author:

Anatoly A. Lazarevich, PhD (philosophy), docent; director.
a.a.lazarevich@gmail.com

выполняет важнейшую роль в обеспечении культурного многообразия, служит гарантом преемственности духовных традиций социума, является в современном мире источником эвристических средств для поиска эффективных локальных ответов на глобальные проблемы социоприродного развития.

Ключевые слова: нация; государство; национальная философия; национальная культура; философская культура.

NATIONAL PHILOSOPHY AS PHENOMENON OF CULTURAL-CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT

A. A. LAZAREVICH^a

^a*Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus, 1 Surhanava Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus*

In the article, the phenomenon of national philosophy is discussed in four aspects. First, in the disciplinary aspect, where it is presented as an organized activity for production of humanitarian knowledge and methodological support of scientific-technical activity. Second, national philosophy is interpreted through the prism of philosophical culture as a complex of value and cognitive orientations that are transmitted from generation to generation. Third, national philosophy is considered in the aspect of tradition of the study of philosophical thought of people and state on the path to its historical formation. Fourth, national philosophy is characterized in the aspects of philosophical grounds of the national idea, ideology of state and cultural development. It is underlined that national philosophy plays an important role in ensuring cultural diversity, serves as a guarantee of continuity of spiritual traditions of society. In the modern world, it serves as a source of heuristic tools for the search of effective local responses to global problems of social-natural development.

Key words: nation; state; national philosophy; national culture; philosophical culture.

Развитие национальной философии является не только значимой теоретической проблемой, но и одним из приоритетов научно-гуманитарной политики государства. Вместе с тем употребление понятия «национальная философия» и сама фиксация этого феномена оставляют немало вопросов национальной философии.

Во-первых, в политическом и культурологическом дискурсе уже укоренилось понятие «постнациональный мир», связанное с идеей уменьшения роли национального государства в условиях третьей волны цивилизационного развития, высказанной Э. Тоффлером в одноименной книге [1]. В этом плане возникают вопросы: «Как выживать национальной философии в постнациональном мире?» «Может ли она выполнить роль фактора новой национальной идентичности?» «Или в таком качестве она будет только препятствовать позитивному вектору интеграции – вектору реализации принципа всечеловеческой общности в ее кантовском понимании?»

Во-вторых, глобальное технологическое развитие предельно заостряет вопросы о нравственных императивах техногенной культуры, которые далеки от национального своеобразия. Футурологи предсказывают возникновение технологической сингулярности, саморегулируемого искусственного интеллекта, арсенала средств управления телесностью. Перед лицом этих явлений, словно по словам апостола Павла, не будет «ни эллина, ни иудея». В партнерство или противоборство с объектом техносферы вступает не представитель этноса, религии, группы, а просто человек как носитель

предельных критериев человеческого, выразитель потенциалов ценностного и рефлексивного сознания.

Однако, с другой стороны, не то ли единственное отличает людей от машин, грозящих в недалеком будущем радикально превзойти возможности человеческого разума, что именно человек обладает даром неуниверсального, пристрастного, субъективного и творческого сознания? Антропологический кризис глобализации чаще всего связывают именно с тем, что массовая культура возделывает только стандартные формы сознания, простые, клиповые композиции образов и переживаний. В этом отношении просветительский рационализм, некогда мечтавший об одном для всех языке, об аксиосфере, зиждущейся только на универсальных, всем понятных ценностях, рискует предстать в несколько карикатурном обличье предельно политкорректного общества потребления. Драма рационализма в массовом обществе, наглядно показанная еще философами франкфуртской школы [2; 3], напоминает о необходимости сделать своего рода прививку многообразия в социокультурную среду.

Однако здесь возникает еще одна проблема. Крах политики мультикультурализма в западном обществе, о котором много говорят сегодня, показывает, что форсирование этнического, религиозного сознания чревато рисками для социального мира и даже новыми формами дискриминации: подавление большинства номинальным меньшинством. В этом плане необходимо вспомнить базовое определение. Эстетика – прекрасное,

связанное с представлением об упорядоченном многообразии. Социальное пространство сегодня остро нуждается в нерепрессивном упорядочивающем начале, в качестве которого может выступить система взглядов, связывающая между собой ценность единичного, самоидентичного и понимание универсального. Из всех форм общественного сознания таким началом может служить только философия.

Национальную философию, выступающую сегодня характерной чертой национальной культуры, можно рассматривать по крайней мере в четырех аспектах.

1. В **дисциплинарном аспекте** национальная философия предстает как организованная деятельность по производству гуманитарного знания и методологическому обеспечению научно-технической деятельности, которая на уровне национального государства оформлена определенными институтами, системой воспроизводства кадров, нормами профессионального этикета, эталонами поведения внутри сообщества и широкой социальной среде. Становление этой организованности – длительный процесс. В истории многих стран (в том числе и Беларуси) имеется различие философских и нефилософских эпох. Для последних характерно существование философии в иноприродных формах, обретающих подлинно философское звучание лишь при последующей интерпретации в рамках национальной школы историко-философских исследований. Так, в истории Беларуси имеются философские эпохи барокко, Просвещения, советской и постсоветской гуманитарной культуры, а также реконструктивные эпохи Средневековья, Возрождения, романтизма и народничества, в ракурсе которых непрерывность национальной философской традиции обеспечивается прежде всего современными исследовательскими средствами.

2. Национальная философия интерпретируется **сквозь призму философской культуры** как совокупности ценностных и познавательных ориентаций, передающихся от поколения к поколению. Например, можно вести речь о Логосе древних греков, о христианском подвижничестве философии Средневековья, о гуманизме Возрождения и т. д. Разумеется, нельзя говорить о том, что такие понятия как Логос, дао или, к примеру, «универсалия» – это эксклюзивное достояние греческой, китайской, средневековой культур. Они, обрастая самыми разными логико-символическими контекстами, становятся общим содержанием глобального философского процесса, находят место в дискуссиях самой различной направленности. Однако в то же время сама возможность дискуссии вокруг этих понятий говорит о том, что пути к их интерпретации остаются существенно различными.

Индивидуальность стилистик мышления, которая сохраняется даже в применении к предметам всеобще-абстрактного характера – это постоянная и, видимо, неотъемлемая характеристика способа бытия человека в символическом пространстве. Стилистически различаются не только литература, музыка и театр, но и, например, стили программирования, способы алгоритмизации, применяемые выходцами из стран Востока и Запада, о чем хорошо знают специалисты IT-индустрии. От культуры к культуре изменяются понимания демократии, социальной ответственности и справедливости, гендерных ролей и многого другого. Вполне адекватно это можно транслировать и на сферу философского мышления. Сложное целое, состоящее из особой стилистики работы с философскими универсалиями, с одной стороны, и особых же предметов мысли, отражающих уникальность той или иной социокультурной системы на историческом горизонте – с другой, и есть определение философской культуры.

Именно рассмотрение философской культуры, складывающейся в ту или иную эпоху, дает ключ к адекватному пониманию национальной философской традиции. Однако в то же время философская культура, как и культура вообще, – это не «вещь в себе». Ее феномен раскрывается в определенной исследовательской оптике. Этот необходимый угол зрения формируется прежде всего в деятельности национальной историко-философской школы.

3. Национальную философию, в связи с выше сказанным, можно рассматривать в аспекте **традиции исследования философской мысли народа, государства** на путях его исторического становления. В ряде случаев, учитывая определенный синкретизм философского мышления, в его ареал включаются общественно-политическая, эстетическая, религиозная, экологическая мысли, закрепленные в соответствующих письменных памятниках.

Деятельность историко-философской школы – это всегда та или иная форма синтеза традиций. Так, если говорить сегодня о нарративе белорусской философии, то его составляющие – тексты, произведения – созданы в рамках разных мировоззренческих систем, стилей научного и художественного творчества. Следовательно, история белорусской философии – это не только археографическая, но и в значительной степени конструктивная или, как говорится, положительная дисциплина. Создание общей картины истории философской мысли Беларуси – это показ ее в виде определенной галереи полотен, которые, в сущности, объединены общей темой, но в то же время воплощают разные стили, задачи и интенции философского творчества. Работа по созданию такой картины – самостоятельный творческий акт, в котором исследователь – наш со-

временник – обретает не только понимание традиции, но и практику самопонимания, самопроектирования.

4. В Беларуси, как и во многих других государствах, историко-философская традиция по мере развития как бы возрастает сама над собой, расширяя поле внимания с вопросов внутри дисциплинарного характера на проблемы осмысления архитектуры и динамики всей социокультурной системы. Именно поэтому национальная философия предстает перед нами и в аспекте **философских оснований национальной идеи, идеологии государственного и культурного строительства**. Собственно философской задачей в этом ключе является осмысление опыта построения государственности, раскрытие особенностей социально-политической модели государства в сравнении с другими моделями. В этом смысле Республика Беларусь, как новое независимое государство, представляет собой уникальный в центрально-восточноевропейском регионе случай для изучения. Страна не прошла стадию тотальной десоветизации, в ней не утвердился экстремальный националистический дискурс и была принята многовекторная интеграционная политика с акцентом на евразийскую интеграцию. Для того чтобы понять причины и перспективы такого выбора белорусского общества, необходим особый теоретический и методологический инструментарий социальной науки, не совпадающий с российским, украинским или литовским. Создание этого инструментария само по себе выступает важнейшим фактором спецификации белорусской национальной философии. То же можно сказать и в отношении философских традиций других стран.

Подчеркнем еще раз: национальная философия не должна быть философией национальной исключительности. Восприятие ее в таком качестве противоречит самой логике развития философского знания в истории цивилизации. Национальная философия – это характеристика дисциплинарно и дискурсивно оформленной философской культуры, складывающейся на путях исторического становления того или иного народа и отражающей специфику национально-государственного строительства.

Принято считать, что национальную философию делают возможной *два условия*: прежде всего связь с историей мысли в ареале нациогенеза и затем выражение мысли на национальном языке. Значение этих условий хорошо понимал Г. В. Ф. Гегель, когда писал известному немецкому философу, поэту и переводчику И. Г. Фоссу: «Лютер заставил говорить по-немецки Библию, Вы – Гомера, это величайший дар, который можно дать народу, ибо народ... не может осознавать все то превосходное, что он познает, пока не сможет сделать это

по-настоящему своим собственным и овладеть им на своем собственном языке» [4, с. 248–249]. Об этих же двух критериях говорил и известный китайский философ XX в. Ф. Юлань: «То, что делает национальную философию народной гарантирует, что это не просто философия нации, но национальная философия, это очевидно то, благодаря чему философия излагается в соответствии с историей нации и выражается на языке нации»¹ [5, р. 191].

Сказанное не дает права интерпретировать языковой фактор слишком узко. Он, безусловно, важен, но даже Ф. Юлань ставит его во взаимозависимость с историческим путем нации, который далеко не всегда проложен в колее одного единственного народного языка. Так, Беларусь исторически находилась и продолжает находиться на перекрестке различных культур и систем ценностей, философские взгляды и произведения излагались на многих языках, имеющих в том числе и государственный статус.

Вместе с тем можно с уверенностью говорить о том, что и сам философский процесс является важным условием становления языковой среды культуры. Именно в рамках философского знания отрабатываются понятийные формы, важные как для самопонимания культуры в целом, так и для осуществления конкретных социокультурных практик, например, политических, управленческих, образовательных и др. Философствование на национальном языке – это важный фактор национально-культурного строительства. Однако использование национального языка не может быть сугубо декоративным, оно накладывает на мыслителя определенные обязательства, связанные с вовлечением в орбиту философской рефлексии специфических вопросов сущности и перспектив национально-культурного развития, а также экспликацией черт ментальности нации, как складывающихся на длительном историческом интервале, так и характеризующих современную эпоху. Философ не просто описывает символические миры, он конструирует понятийное пространство культуры. Тем самым его работа имеет долгосрочный эффект для культурной политики, образовательно-воспитательной системы, работы СМИ.

Необходимо сказать несколько слов о том, как именно складывалась философская культура Беларуси. Традиционными координатами ее понимания служит дихотомия Запад – Восток, т. е. Европа – Россия. Мировоззрение той среды, которая в белорусском интеллектуальном пространстве обозначается как «Запад» – это продукт сложного сочетания мировоззрения и ценностей латинской цивилизации, христианства, новоевропейской науки, рационализма социальных проектов Просвещения и иррационалистических установок философии жизни, экзистенциализма XX в. В облике же

¹Перевод наш. – Л. А.

философской мысли России запечатлелись прежде всего черты византийской философской традиции, дискуссии славянофилов и западников середины XIX в., социалистические идеи и богоискательство Серебряного века.

Отличие белорусской философии от названных доминант обусловлено уникальностью культурно-исторических условий ее развития. В этом плане сыграла роль особая геополитическая ситуация Беларуси – ее положение «на рубеже двух миров, двух культур», как характеризовал ее Вацлав Ластовский. На протяжении столетий белорусские земли были местом встречи двух христианских цивилизаций Европы, на них протекали жестокие военные конфликты, вынашивались амбициозные геополитические планы. Однако на белорусских землях формировались и прочные традиции диалога культур, духовного взаимообогащения этносов и конфессий, компромисса, согласия и общечеловеческой солидарности.

Одна из самых ярких страниц интеллектуальной истории Беларуси – культура Возрождения и Реформации. На стыке западноевропейских и русско-византийских идейно-мировоззренческих установок, носителями которых выступали, с одной стороны, католицизм и нарождающееся протестантское движение, а с другой – православная церковь, формировался стиль мышления, характерный для выдающихся просветителей Беларуси Николая Гусовского, Франциска Скорины, Сымона Будного, Льва Сапеги, Симеона Полоцкого и др. В XVII–XVIII вв. полемика в сложном многоугольнике православной, католической, униатской и светско-либеральной идеологий породила оригинальный феномен белорусского просвещения, представленный именами Казимира Нарбута, Мартина Почобута-Одлянцко, Соломона Маймона, Яна Снядецкого, Анёла Довгирда и др.

Влиятельной мировоззренческой матрицей в рамках белорусской мысли XIX в. выступил западнорусизм, концепция которого оформилась в трудах Михаила Кояловича. Одновременно с этим в литературных и политических выступлениях Кастуся Калиновского, Франтишка Богушевича, Яна Борщевского, Янки Лучины и других складывался гуманистический императив, связанный с идеей о политической, социальной и культурной эмансипации белорусского народа, а прежде всего – обездоленных слоев. На этом двусоставном базисе была построена национально-освободительная идеология первой четверти XX в., имевшая не только философско-теоретическое, но и образно-художественное выражение, прослеживаемое в композиции и содержании литературно-философских эссе Владимира Самойло, в программной работе Игната Абдираловича «Адвечным шляхам» [6], произведениях белорусских поэтов-классиков.

Новым этапом в становлении философской традиции Беларуси стало формирование дисципли-

нарно оформленной философской мысли в рамках советской философии, что было связано с работой факультета общественных наук Белорусского государственного университета со времени его открытия в 1921 г., с деятельностью общественных секций Института белорусской культуры в первое десятилетие существования БССР, а также с созданием Белорусской академии наук в 1929 г. и в ее составе – Института философии и права в 1931 г. Последовательно в стране складывались сначала традиция социально-философского анализа, отвечающего задачам государственного строительства Беларуси в составе СССР, а затем – влиятельная философско-методологическая традиция, ярчайшим феноменом которой стало формирование Минской методологической школы под руководством академика В. С. Стёпина и, наконец, система исследований в области истории белорусской и мировой философии.

Что можно считать важнейшим итогом развития белорусской философии в русле профессиональной философской деятельности на сегодняшний день? Это прежде всего формирование комплекса идей, историко-философских знаний и ценностей общественного сознания, связанных с понятием цивилизационно-культурной субъектности Беларуси как нации-государства в современном глобализирующемся мире. Основой данной субъектности выступает неотчуждаемый феномен общественной жизни – национальная культура, а прежде всего ее духовно-культурная составляющая, в сердцевине которой находится национальная философская мысль. Этот лейтмотив четко прослеживается в работе Института философии НАН Беларуси над изданием многотомной «Истории философской и общественно-политической мысли Беларуси» [7].

В опоре на принцип цивилизационно-культурной субъектности актуальным оказывается процесс формирования и роста интеллектуального капитала Беларуси – системы знаний, информации, моделей поведения, моральных принципов и норм, а также механизмов их сохранения и передачи от поколения к поколению, которая обеспечивает развитие общества, его потенциал к инновационному росту, способность адаптироваться к новым глобальным условиям. Раскрытие этой проблематики выводит исследование на более общее понимание гуманитарных основ общественной безопасности, повышение степени социальной интеграции, укрепление гражданского мира, развитие методов социогуманитарной экспертизы новых технологий.

Наконец, важной составляющей философского процесса в стране сегодня является обоснование векторов и путей регионального и глобального сотрудничества, интеграции Беларуси в евразийское и общемировое социокультурное пространство. Это поле философского исследования охватывает проблемы диалога культур и религиозных тради-

ций, формулирования национальных интересов и приоритетов, уточнение принципов сотрудничества государств. Важно отметить, что белорусская философия сегодня сама является важным участником системы международного сотрудничества, проводником того, что называют народной и гуманитарной дипломатией.

Особым достижением белорусской философии в организационной сфере можно признать создание в 2015 г. первой в истории страны кластерной научно-инновационной структуры – Республиканского центра фундаментальной и практической философии. В 2017 г. на национальной конференции философов и ученых было учреждено Белорусское философское общество.

В заключение отметим, что на современном этапе философского процесса в Беларуси апробируется на практике модель функционирования на-

циональной философии как культурогенной среды. В современном мире она служит источником эвристических средств для поиска эффективных локальных ответов на глобальные проблемы социоприродного развития. Велика роль национальной философской школы в формировании гуманитарной культуры личности – субъекта креативного класса и основного проводника экономики знаний, обладающего не только универсальными технологическими компетенциями, но гуманистическим культурным багажом.

Объединяя потенциалы универсалий культуры как аттракторов глобального развития стилистик мышления, укорененных в жизненных мирах локальных общностей, национальная философия выполняет важнейшую роль в обеспечении культурного многообразия, служит гарантом преемственности духовных традиций социума.

Библиографические ссылки

1. Тоффлер Э. Третья волна / пер. С. Баранова [и др.]. М. : АСТ, 2002.
2. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек / пер. А. А. Юдина. М. : АСТ, 2003.
3. Маркузе Г. Критическая теория общества: избранные работы по философии и социальной критике / пер. с англ. А. А. Юдина ; сост. Э. Филберг, У. Лейсс. М. : АСТ, 2011.
4. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет : в 2 т. / пер. Ц. Г. Арзаканьяна, А. В. Михайлова ; сост., общ. ред. А. В. Гулыги. М. : Ин-т философии АН СССР : Мысль, 1971. Т. 2.
5. Chen Lai. Tradition and Modernity: A Humanist View / transl. by E. Ryden. Leiden ; Boston : Brill, 2009.
6. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам. Менск : Навука і тэхніка, 1993.
7. Евароўскі В. Б., Майхровіч А. С., Новікаў В. Н. і інш. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі : у 6 т. / рэдкал. В. Б. Свароўскі [і інш.]. Мінск : Беларус. навука, 2017. Т. 4 : Асветніцтва.

References

1. Toffler A. The Third Wave: the classic Study of Tomorrow. New York : Random House Publ. Group, 1984. Russ. ed.: Toffler A. Tret'ya volna. Moscow : AST, 2002 (in Russ.).
2. Markuse H. Eros i tsivilizatsiya. Odnomernyi chelovek [Eros and Civilization. One-Dimensional Man]. Moscow : AST, 2003 (in Russ.).
3. Feednberg A., Leiss W. (eds). The essential Marcuse: selected writings of Philosopher and Social Gitic Herbert Harcuse. Boston : Beacon Press, 2007. Russ. ed.: Markuze G. Kriticheskaya teoriya obshchestva: izbrannye raboty po filosofii i sotsial'noi kritike. Moscow : AST, 2011 (in Russ.).
4. Gegel G. V. F. Raboty raznykh let [Works of different years] : in 2 vols. Moscow : Inst. Philos. Acad. of sci. USSR : Mysl', 1971. Vol. 1 (in Russ.).
5. Chen Lai. Tradition and Modernity: a Humanist. Leiden ; Boston, 2009.
6. Abdziralovich I. Advechnym shljaham [By eternal way]. Minsk : Navyka i Tehnika, 1993 (in Belarus.).
7. Evarowski A. S., Majhrovich V. M., Novikaw V. M. Gistoryja filasofskaj i gramadska-palitychnaj dumki Belarusi [History of philosophical and political thought of Belarus] : in 6 vols. Minsk : Belarus. navuka, 2017. Vol. 4. Asvetnictva [Education] (in Belarus.).

Статья поступила в редколлегию 20.12.2017.
Received by editorial board 20.12.2017.